

Петръ Великій, Императоръ Россіи, въ Голландіи и въ Заандамѣ въ 1697 и 1717 гг. ¹⁾.

Путешествіе Царя въ Англию.

9-го ноября Царь имѣлъ особое свиданіе съ королемъ *Вильгельмомъ* въ Гаагѣ, куда онъ отправился въ сопровожденіи *Дефорта* въ своемъ обычномъ костюмѣ и въ обыкновенной каретѣ. Онъ пробылъ здѣсь нѣсколько дней. Послѣ этого Царь выразилъ желаніе посѣтить Англию. Король выѣхалъ туда раньше и вслѣдъ за этимъ выслалъ въ Голландію три военныхъ судна и одну яхту подъ общею командою адмирала *Митчеля*. Петръ, въ сопровожденіи *Меншикова* и нѣкоторыхъ лицъ изъ своей свиты, отправился въ Геллефутслейсъ; отсюда онъ выѣхалъ 18-го января 1698 г. и 20-го этого же мѣсяца прибылъ въ Гарвичъ, а на слѣдующій день былъ привезенъ на королевскомъ суднѣ въ Лондонъ. Посоль *Головкинъ* оставался сначала въ Голландіи съ другими представителями Россіи, а позже онъ былъ вызванъ въ Англию для принятія участія въ обсужденіи разныхъ дипломатическихъ вопросовъ.

Въ нашу цѣль не входитъ слѣдовать за Царемъ день за днемъ, въ этомъ путешествіи, какъ бы оно ни было достопримѣчательно. Несомнѣнно, что въ Англии Царь преслѣдовалъ ту же цѣль, какъ и въ Голландіи, а именно—внимательнѣйшимъ образомъ присмотрѣться къ дѣлу кораблестроенія, а также и ко всему тому, что имѣетъ ближайшее къ нему отношеніе.

Для Царя былъ приготовленъ на Темплебарѣ обширный домъ, въ которомъ нѣкогда имѣла пребываніе вдова короля

¹⁾ См. „Русская Старина“, мартъ 1916 г.

Карла II, но Царь предпочелъ жить на королевской верфи въ Дептфортѣ, гдѣ онъ выбралъ себѣ помѣщеніе у нѣкоего *Эвелинса*, домъ котораго непосредственно примыкалъ къ мастерскимъ упомянутой верфи; здѣсь онъ могъ отдаваться своему любимому дѣлу и въ волю работать на верфи и въ одеждѣ дворянина, и въ простомъ костюмѣ корабельнаго мастера.

Особенно важное значеніе для Петра имѣли сношенія его съ адмираломъ маркизомъ *Кармартеномъ* и вице-адмираломъ *Митчелемъ*, которые ему демонстрировали разныя эволюціи военныхъ судовъ въ Спайтхедѣ. Въ знакъ своего особаго благорасположенія къ первому изъ названныхъ лицъ Царь заключилъ съ нимъ договоръ о свободномъ ввозѣ въ предѣлы Россіи табаку, употребленіе котораго считалось тамъ еще въ то время грѣховнымъ. Званіе адмирала на службѣ Англіи имѣло такое высокое значеніе въ глазахъ Петра, что онъ ставилъ этотъ титулъ выше блеска своѣй короны. Царь часто встрѣчался въ Англіи съ знаменитѣйшими строителями судовъ, въ особенности съ *Антономъ Диномъ* (Dean). [Онъ склонялъ его сына, *Джона Дина*, и *Жозефа Ней* перейти къ нему на службу. Менѣе заботясь въ Англіи, чѣмъ въ Голландіи, о наймѣ корабельныхъ плотниковъ, онъ подрядилъ болѣе 500 человекъ мастеровъ и разныхъ рабочихъ спеціалистовъ, по всевозможнымъ ремесламъ, чтобы взять ихъ съ собой въ Россію. Въ числѣ другихъ приглашенныхъ въ Россію лицъ были: одинъ шотландецъ, по имени *Фертарзонъ*, впоследствии основавшій въ Россіи школу мореплаванія и содѣйствовавшій введенію, тамъ же, арабскихъ цифръ, и *Джонъ Перри*, очень искусный инженеръ, рекомендованный Царю Кармартеномъ.

Въ Англіи Царь также усердно посѣщалъ разныя фабрики, и большое количество всякаго рода инструментовъ и всевозможныхъ моделей было имъ пріобрѣтено здѣсь и отослано въ Россію.

Царь часто посѣщалъ короля *Вильгельма*, но всегда безъ всякаго парада. Простое платье англійскаго дворянина онъ предпочиталъ всякому другому. Театральныя представленія рѣдко имъ посѣщались, но тѣмъ охотнѣе онъ отдавалъ время на осмотръ разныхъ учрежденій, какъ, напр.: госпиталя въ Гринвичѣ, орудійныхъ заводовъ, монетнаго двора и т. п. Гринвичскій госпиталь ему такъ понравился, что онъ совѣтовалъ королю обмѣнить его на С.-Джемскій дворецъ. Онъ желалъ также ознакомиться съ положеніемъ англійскаго духовенства и вообще церковныхъ дѣлъ въ Англіи, и обратился за освѣ-

щеніемъ этого вопроса къ знаменитому епископу сальсбѣрійскому Гильберту *Бёрнетъ*, который впоследствии написалъ о Петрѣ книгу, но не отозвался о немъ особо въ благопріятномъ смыслѣ. Однажды Царь присутствовалъ при торжественномъ засѣданіи палаты пэровъ, куда съ большею, чѣмъ обычно, помпою поѣхалъ также и король.

Идя навстрѣчу желанію короля, Петръ разрѣшилъ извѣстному художнику кавалеру Готфриду *Кнеллеру* нарисовать его портретъ.

Проведя около трехъ недѣль въ Англіи, Царь простился съ королемъ, который имѣлъ при этомъ случай предложить ему въ подарокъ роскошную яхту, построенную и вооруженную по типу военнаго фрегата; яхта эта служила съ тѣхъ поръ Царю во всѣхъ его морскихъ поѣздкахъ. Король презентовалъ также Царю превосходнѣйшую модель военнаго, 120-ти пуш., корабля, исполненную по всѣмъ правиламъ искусства, съ необыкновенною точностью и пропорціональностью. Петръ былъ въ высшей степени доволенъ этимъ подаркомъ и, въ свою очередь, отдалъ короля большимъ брилліантомъ, завернутымъ въ грубую сѣрую бумагу,—несомнѣнно грубый символъ дающаго и его страны.

На подаренной королемъ яхтѣ Царь отправилъ въ Россію главнѣйшихъ лицъ изъ числа приглашенныхъ имъ ѣхать на службу къ нему въ Россію. Адмиралъ *Митчелъ* доставилъ его обратно въ Голландію на другой королевской яхтѣ, которую сопровождали два военныхъ корабля.

Жизнь и занятія пословъ и другихъ русскихъ во время отсутствія Царя.

Какъ кажется, Царь въ продолженіе всего своего пребыванія на верфи Остъ-Индской компаніи не позволялъ никому изъ русскихъ вельможъ посѣщать его здѣсь. Но едва только Царь отбылъ въ Англію, какъ князья и другіе знатные русскіе, оставшіеся въ Амстердамѣ, попросили себѣ разрѣшенія у директоровъ названной компаніи осмотрѣть верфь и склады, что имъ любезно и было предоставлено; принять ихъ и сопровождать поручено было двумъ лицамъ: *Хинлопену* и *де-Блокери*. Можно думать также, что нѣкоторые изъ русскихъ устроились жить на самой верфи, не измѣняя, однако, прежняго образа жизни и усердно работая.

Во время пребыванія Царя въ Англіи, графъ Головкинъ

былъ часто посѣщаемъ въ Заандамъ своими соотечественниками, которые здѣсь много тратили денегъ. Имъ очень хотѣлось научиться кататься на конькахъ. Но такъ какъ у нихъ на родинѣ не имѣютъ понятія о слабыхъ мѣстахъ на льду, то они позволяли себѣ слишкомъ рисковать; въ то же время привыкнувъ у себя на родинѣ выносить страшный холодъ, они, при печальныхъ для нихъ иногда здѣсь, во время катанія, инцидентахъ, не торопились мѣнять мокрое платье на сухое.

Въ началѣ февраля мѣсяца въ Заандамъ прибылъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, одинъ изъ русскихъ пословъ, вѣроятно—*Возницинъ*; самъ онъ остановился у Головкина, а сопровождавшіе его—размѣстились въ гостиницѣ. Князь *Багратионъ*, который въ Голландіи особенно интересовался всѣмъ, что касалось артиллеріи и большіе успѣхи котораго были замѣчены Царемъ еще во время опытовъ при Мейдербергѣ, сопутствовалъ названному послу. Однажды, князь встрѣтилъ на улицѣ одного юношу, по имени *Исбрандъ Корнелисзонъ Блеекеръ*, въ которомъ онъ нашелъ большое сходство съ своимъ младшимъ братомъ, оставленнымъ имъ на родинѣ, въ Россіи. Онъ былъ такъ взволнованъ этою встрѣчею, что не могъ сдерживать своихъ чувствъ. Онъ сильно полюбилъ мальчика и такъ привязался къ нему, что просилъ родителей мальчика оставить его у себя на все время, покуда онъ будетъ находиться въ Заандамѣ.

Князь жилъ въ домѣ Мейнерта *Блюма*. 6-го февраля этимъ послѣднимъ былъ устроенъ въ своемъ домѣ посламъ и другимъ знатымъ русскимъ особамъ пріемъ и роскошное угощеніе.

Пользуясь пребываніемъ въ Голландіи посольства со свитою, *Витценъ* не упускалъ столь благопріятнаго для него случая, чтобы, путемъ посѣщенія пріѣзжихъ-чужеземцевъ, не собрать новыхъ матеріаловъ для пополненія и обогащенія капитальнѣйшаго его труда: „Сѣверная и Восточная Татарія“. Среди пріѣзжихъ русскихъ онъ отыскалъ башкиръ, монголовъ и киргизъ и собралъ очень любопытныя свѣдѣнія относительно образа жизни и правовъ этихъ азіатскихъ племенъ. О Сибири онъ узналъ многое отъ графа *Салтыкова*, начальствовавшего въ *Тобольскѣ*; относительно грузинъ и черкесовъ онъ получилъ свѣдѣнія отъ самого принца грузинскаго, какъ бы въ благодарность за услуги, оказанныя Витценомъ отцу этого принца въ 1685 г. Бургомистръ относился къ молодому принцу съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ,—онъ читалъ въ немъ постигшее его несчастіе. Онъ не могъ не поражаться необычно-

венною превратностью человѣческой судьбы, видя, какъ принцъ, — которому какъ старшему въ родѣ, долженъ былъ перейти престолъ большого царства, — здѣсь, въ Голландіи, въ угоду русскому Царю и для пользы его монархіи, — принужденъ заниматься низкими мастерствами и ремеслами.

Въ наилучшихъ отношеніяхъ съ бургомистромъ былъ также посоль *Головинъ*, возвратившійся изъ Англіи раньше, чѣмъ Царь. *Витценъ* былъ многимъ обязанъ Головину. Этотъ послѣдній зналъ лучше, чѣмъ кто-либо другой, отдаленнѣйшія части русскаго государства, какъ въ качествѣ бывшаго губернатора сибирскаго, такъ и благодаря своимъ путешествіямъ до самыхъ китайскихъ границъ. Онъ помогъ Витцену въ выясненіи разныхъ научныхъ вопросовъ, въ особенности въ выясненіи невозможности пути въ Индію черезъ сѣверъ; также относительно историческихъ данныхъ о тунгузахъ, китайцахъ и татарахъ; наконецъ, относительно древнихъ предметовъ, золотыхъ и серебряныхъ, найденныхъ въ Сибири при раскопкѣ кургановъ. Между ними возникли дружескія отношенія, которыя позже еще болѣе скрѣпились взаимною перепискою ихъ и обмѣномъ подарковъ, въ числѣ которыхъ былъ художественной работы серебряный кубокъ, оцѣненный Витценомъ очень высоко и найденный въ странѣ, гдѣ искусство обработки серебра было забыто уже въ теченіе многихъ вѣковъ.

Между тѣмъ, *Головинъ*, пользуясь отсутствіемъ Царя, задумалъ также ближе ознакомиться со страной. 23 апрѣля, *Головинъ*, въ сопровожденіи *Лефорта* и многочисленной свиты, въ числѣ которой находился священникъ съ длинною бородою, посѣтилъ своихъ соотечественниковъ въ Заандамъ. Въ продолженіе двухъ дней они осмотрѣли крупнѣйшія верфи и фабрики, при чемъ они были сопровождаемы *Кальфомъ Бломомъ*. *Лефортъ* повнакомился съ послѣднимъ еще раньше. Всѣ русскіе помѣстились въ отелѣ „*Моріаансгоофдъ*“. Здѣсь они жили въ постоянной работѣ. Но, въ то же время, въ преданіяхъ города сохранилось, что хозяинъ названнаго отеля не могъ подыскать въ Заандамъ бокаловъ, которые были бы достаточно вмѣстительны для его гостей-чужеземцевъ, благодаря чему эти послѣдніе и приобрѣли славу здоровыхъ кутилъ, которую они повсюду оставили послѣ себя и которая находитъ подтвержденіе себѣ въ письмѣ изъ Лифляндіи: „*Лефортъ*, сообщается въ этомъ письмѣ, человѣкъ — одаренный большимъ умомъ, очень пріятный въ обращеніи; въ отношеніи своей честности и мужества — это, въ истинномъ смыслѣ слова, швейцарецъ, но и

какъ любитель выпить—онъ не имѣетъ себѣ равнаго: у него всегда пиръ горою, съ музыкою, тромпетами и всевозможными излишествами. Я нигдѣ не встрѣчалъ большихъ любителей выпить, чѣмъ у него,—трудно описать все, что творилось тамъ, и всѣ они похвалялись этимъ—какъ особыми талантами. Если Петръ былъ второй Бахусъ, то они были достойною его свитою“.

Въ Амстердамѣ удивлялись, а въ то же время и огорчались, что оставшіеся здѣсь послы,—занятые наймомъ людей и покупкою военныхъ припасовъ, и проч., на свободный вывозъ какихъ изъ Голландіи они испросили и получили разрѣшеніе, въ продолженіе всей зимы ничего не говорили о своемъ предстоящемъ отъѣздѣ. Но въ концѣ марта мѣсяца были замѣчены первые признаки къ этому отъѣзду. Послы, черезъ гофмейстера двора, просили довести до свѣдѣнія ихъ высококомочій о намѣреніи ихъ въ ближайшіе дни возвратиться въ свое отечество: раньше ими предполагается отправить свою свиту и свои экипажи въ Клеве, а затѣмъ выѣдутъ и они сами. Послы высказывали свою увѣренность, что генеральные штаты сдѣлаютъ необходимыя распоряженія къ тому, чтобы ихъ проводили до границы, гдѣ уже всѣ расходы принимаются ими на себя. Ихъ высококомочія изъявили на это свое согласіе и поручили гофмейстеру сопровождать ихъ, соблюдая наивозможную бережливость въ расходахъ.

Гофмейстеръ, узнавъ, что багажъ уже отправленъ, 3 апрѣля, въ Клеве, вывелъ изъ этого заключеніе, что и послы скоро должны отъѣхать, и потому озаботился, чтобы нужное число яхтъ для внутренняго плаванія (по каналамъ) было приведено въ готовность и собрано въ Амстердамѣ, а большія суда—въ Гауда; но, несмотря на все это, тѣ и другія должны были все-таки оставаться еще нѣкоторое время на якорѣ, такъ какъ послы желали дождаться возвращенія своего повелителя.

Возвращеніе Царя въ Амстердамъ.

Царь вернулся обратно изъ Англіи не раньше 7-го мая. На пути въ Голландію его захватилъ на морѣ жестокій штормъ, который онъ выдержалъ съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа. Когда матросы указали ему на ту большую опасность, которой подвергается ихъ судно, онъ, смѣясь, отвѣтилъ имъ: „слыхали ли вы когда-нибудь, чтобы русскій царь утонулъ въ морѣ у береговъ Голландіи?“

Прибывъ въ Амстердамъ, царь, прежде всего, направился на корабельную верфь, свое любимое жилище.

По возвращеніи его изъ Англіи, въ немъ замѣтили большую перемену какъ въ одеждѣ, такъ и въ обращеніи съ людьми, въ соотвѣтствіи съ лицами, съ которыми онъ имѣлъ дѣло.

Прибывъ на верфь, Царь нашелъ двѣ роскошныя транспортныя яхты, которыя строились здѣсь для него, совершенно законченными и оснащенными; онъ лично наблюдалъ за нагрузкою этихъ яхтъ всѣмъ необходимымъ для отправки въ Россію.

Въ то же время было набрано въ Голландіи болѣе 640 чел., чтобы отвезти ихъ въ Россію; это были разнаго рода художники, ремесленники, мастеровые; но всего же больше было нанято искусныхъ корабельныхъ плотниковъ; всѣ они были посажены, 16-го мая, на 8 барокъ и отправлены въ Тексель, чтобы тамъ пересадить ихъ на русскіе корабли, готовые къ отплытію въ Архангельскъ. Собрались большія толпы народа, чтобы проститься съ отъѣзжающими и проводить ихъ; много было также здѣсь и просто любопытствовавшихъ, почему и не обошлось безъ нѣкоторыхъ непріятныхъ инцидентовъ. Кромѣ голландцевъ, среди уѣзжавшихъ въ Россію были лица и другихъ національностей и въ числѣ ихъ много французовъ, бѣжавшихъ съ родины вслѣдствіе религіозныхъ распрей и отправляющихся въ Москву.

Многіе изъ мѣстныхъ голландцевъ съ грустью смотрѣли на отъѣздъ на чужбину столь значительнаго числа свѣдущихъ и полезныхъ людей, а также на вывозъ такого большого числа моделей разныхъ машинъ—мельничныхъ, ткацкихъ, прядильныхъ и другихъ. Эти люди какъ бы предвидѣли тотъ великій ущербъ, какой нанесенъ будетъ всѣмъ этимъ собственному ихъ отечеству. Насколько этотъ страхъ впослѣдствіи слишкомъ правдался—объ этомъ мы скажемъ позже.

Послѣднее посѣщеніе Царемъ Заандама.

20 мая *Петръ* въ послѣдній разъ пріѣхалъ въ Заандамъ и тотчасъ же остановился въ домѣ *Корнелія Кальфа*, съ которымъ и поѣхалъ на томъ же буэрѣ по Заану. Царю хотѣлось видѣть, какъ мелютъ табакъ, и онъ, вмѣстѣ съ Кальфомъ, отправился сначала на одну табачную мельницу, но такъ какъ къ нимъ скоро присоединились другіе именитѣйшіе купцы, то Царь посѣтилъ еще нѣсколько табачныхъ фабрикъ. Затѣмъ, въ сопро-

вожденіи князя *Баураіона*, онъ отправился въ домъ Кальфа, гдѣ и провелъ весь вечеръ, при чемъ никому изъ свиты не было извѣстно—гдѣ именно находится Царь. Съ особымъ удовольствіемъ разговаривалъ онъ о Заандамѣ и съ большою похвалою отзывался о жителяхъ его, говоря, что въ искусствѣ постройки торговыхъ судовъ онъ ставитъ заандамцевъ выше англичанъ; онъ удивлялся той необыкновенной быстротѣ, съ которою они и строятъ и оснащаютъ свои суда; хвалилъ ихъ образцовый порядокъ и цѣлесообразность въ ихъ учрежденіяхъ, высокое качество ихъ работы, а также ихъ громадныя запасы дѣса и обиліе всякаго рода машинъ.

Царь оставался еще до полудня слѣдующаго дня въ домѣ *Головкина*, совсѣмъ не выходя на улицу, такъ какъ тамъ все время стояла большая толпа любопытныхъ.

Отъѣздъ Царя и посольства изъ Голландіи.

Послѣ многихъ пререканій гофмейстера съ послами, требовавшими, чтобы издержки по содержанію ихъ въ Амстердамѣ были приняты на счетъ государства по день ихъ отъѣзда, 25 мая состоялся, наконецъ, отъѣздъ Царя изъ Амстердама; онъ не сопровождался никакими особыми церемоніями, кромѣ стрѣльбы изъ орудій. Окончательно Царь, со своимъ посольствомъ, оставилъ предѣлы Голландіи 3 іюня.

Церемоніймейстеръ *ван-Динтеръ* вскорѣ вернулся въ Гаагу и затѣмъ представилъ правительству отчетъ по произведеннымъ на посольство расходамъ, въ которомъ показалъ, что ассигнованная сумма едва была достаточна для покрытія только половины дѣйствительно произведенныхъ на этотъ предметъ расходовъ. Въ виду этого государственный совѣтъ былъ уполномоченъ войти съ новою петиціею о дополнительномъ ассигнованіи еще 110 тысячъ гульденовъ. Но, помимо этого, ходили слухи, что посѣщеніе Царемъ Голландіи обошлось одному Амстердаму, не считая даже подарка въ видѣ галліота, въ 200 тысячъ гульденовъ.

Головкинъ остался въ Заандамѣ. У него лѣтомъ часто собирались проживавшіе въ Амстердамѣ русскіе, а также именитѣйшіе торговые люди, имѣвшіе дѣло съ Россіею. 17 октября, торжественно провожаемый на многихъ яхтахъ, уѣхалъ изъ Заандама и *Головкинъ*, оставивъ по себѣ добрую память, какъ о человѣкѣ честномъ и великодушномъ.

„Наконецъ, говоритъ Нооменъ, Голландское государство и

Заандамъ развязались и освободились отъ этого великаго, столь высокаго, пресловутаго, чрезвычайнаго и дорогаго визита“.

Возвращеніе въ Россію.

Мы не будемъ подробно описывать дальнѣйшаго путешествія Царя; скажемъ только, что какъ въ Дрезденѣ, такъ и въ Вѣнѣ ему была устроена необыкновенно торжественная встрѣча, но что и въ томъ и въ другомъ городѣ, въ особенности въ первомъ изъ нихъ, онъ старательнѣйшимъ образомъ уклонялся отъ участія въ придворныхъ празднествахъ въ честь его. Германскій императоръ устроилъ во дворцѣ „Favorita“ особое торжество, называемое „Lantwirschafft“, дворцовый праздникъ, гдѣ императоръ и императрица играли роль хозяина и хозяйки, принимающихъ у себя всѣхъ путешественниковъ, одѣтыхъ въ ихъ національные костюмы. Петръ пожелалъ явиться въ роли сѣвернаго голландца или заандамца; молодою дѣвушкою, своею спутницею, въ костюмѣ голландки, онъ выбралъ принцессу Юганну *фонъ-Турнъ-и-Таксисъ*.

Находясь въ Вѣнѣ, Царь получилъ изъ Россіи извѣстіе о заговорѣ противъ него и предпринятыхъ имъ государственныхъ преобразованій. Въ этомъ заговорѣ приняли участіе многіе бояре, а также и духовныя лица. Усиленно распространялись слухи, что народу грозитъ опасность подпасть подъ иго иноземцевъ. Старые враги Петра снова подняли головы, и стрѣльцы, разсѣянные по окраинамъ и Ливоніи, сплотившись, двинулись къ Москвѣ, чтобы Петра, какъ нарушившаго своею поѣздкою основныя государственныя законы, объявить лишеннымъ престола и возвести на царскій тронъ, подъ управленіемъ царевны Софіи, сына Петра. *Шейнъ* и *Гордонъ* выступили противъ этихъ бандъ со своими войсками и одержали надъ ними побѣду; но этотъ успѣхъ иноземныхъ полководцевъ надъ своими же русскими войсками—еще болѣе воспламенилъ народную ярость.

Положеніе Россійскаго государства было крайне тревожное въ тотъ моментъ, когда Царь получилъ это извѣстіе. Тотчасъ по прочтеніи письма, Петръ рѣшилъ отложить свою поѣздку въ Венецію, которую онъ передъ этимъ задумалъ, чтобы, съ одной стороны, наблюсти за постройкою тамъ галерей, а съ другой, чтобы удовлетворить своему давнему желанію побывать въ Италіи, куда многіе знатнѣйшіе русскіе уже выѣхали впередъ

изъ Вѣны ¹⁾. Онъ отправился въ дальнѣйшій путь по направленію къ Россіи въ сопровожденіи *Лефорта* и *Головина*. *Возницынъ* былъ оставленъ, чтобы, при посредствѣ Англіи и Голландской республики, заключить съ турками миръ въ Карловицѣ. Царь ѣхалъ въ Россію чрезъ Польшу. Въ Краковѣ онъ получилъ извѣстіе о побѣдѣ Гордона и Шеина и о подавленіи мятежа. Такимъ образомъ, Царь могъ бы еще повернуть въ Италію; но онъ сознавалъ, что долгъ государя призываетъ его въ отечество. Еще въ началѣ сентября мѣсяца онъ прибылъ въ столицу, гдѣ были крайне смущены такимъ поспѣшнымъ и неожиданнымъ возвращеніемъ. Первымъ дѣломъ Царя было—наградить тѣ вѣрныя ему войска, которыя одержали побѣду надъ стрѣльцами; вторымъ—покарать мятежниковъ.

А. С. Ладинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ Венеціи и въ Римѣ дѣлались большія приготовленія къ торжественной встрѣчѣ Царя. Въ послѣднемъ изъ названныхъ городовъ возлагались большія надежды—склонить Царя войти въ нѣкоторыя соглашенія съ папою въ виду того, что Петръ, будучи еще въ Вѣнѣ, проявилъ нѣкоторый интересъ къ іезуитамъ и не безъ любопытства смотрѣлъ на ихъ пышныя церковныя церемоніи.

Прим. Автора.